

«Спасибо!» — мысленно похвалил Шэнь Чэн. С умными людьми говорить всегда приятно! Он думал, что Павлин неразговорчив, и задавать ему вопросы будет сложно, особенно если нужно избегать секретных тем. Но, к его удивлению, Павлин оказался очень проницательным. Ему не нужно было много слов, чтобы изложить всю необходимую информацию, при этом он ни словом не обмолвился о задании, будто действительно не знал, кто такой Шэнь Чэн. Он мастерски избегал тем, которые не должен был знать, избавляя собеседника от неловкости.

Попрощавшись с Павлином, Шэнь Чэн не спешил возвращаться в свою комнату, а направился на террасу общежития.

Было полнолуние, и луна на небе сияла особенно ярко. Далекие джунгли и территория рудника были окутаны серебристым светом. Шэнь Чэн закурил сигарету, сидя на парапете, и медленно затянулся. Он поднял голову к небу, которое, незагрязненное городским светом, было усыпано блестящими звездами, словно темно-синий бархат, украшенный драгоценными камнями.

Северная Мьянма — это совершенно другой мир, непохожий на Каракорум, но с таким же чистым небом.

Павлин, сопровождая Сы Ханя в Симу, планировал уехать в тот же день и вернуться в Пхакан ночью, но планы изменились.

Когда Сы Хань и Павлин подошли к бамбуковому домику Цинь Сяочуаня, они увидели, как Янь Пин и несколько местных жителей торопливо несут носилки, на которых лежал сам Цинь Сяочуань.

Оказалось, что, услышав о приезде Сы Ханя, Цинь Сяочуань изменил время своего обхода на утро, чтобы успеть вернуться к обеду. Поэтому он вышел с медицинским чемоданом в шесть утра, и Янь Пин, как обычно, сопровождал его. Тропа, по которой они ходили сотни раз, была им хорошо знакома, но утренний туман был слишком густым. До девяти часов утра на траве лежала роса, а каменные ступени, покрытые мхом, стали скользкими, как будто их полили маслом. Цинь Сяочуань торопился и, переходя через ручей, поскользнулся и упал. Это произошло так внезапно, что Янь Пин не успел среагировать и мог только смотреть, как Цинь Сяочуань скатился вниз по склону глубиной около восьми метров...

— Босс, это моя вина, — Янь Пин, грубоватый мужчина, плакал, его лицо покраснело, а шея налилась кровью. Он рвал на себе волосы от отчаяния.

— Да ладно, со мной все в порядке. Просто трещина в кости, заживет через пару дней... — Цинь Сяочуань успокоил Янь Пина, но, увидев, как его муж Сы Хань почернел от гнева, предпочел замолчать.

Придя в себя, Сы Хань проявил всю свою властность:

— Возвращаемся в провинцию, сейчас же. И пока не вылечишься, будешь сидеть дома!

Цинь Сяочуань не мог встать после того, как Янь Пин вытащил его из ущелья. На носилках его доставили в больницу, где Цзинь Додо, его ученик, быстро сделал рентген. Оказалось, что у него трещина в тазовой кости. Это не самая серьезная травма, но если не лечить ее должным образом, могут быть проблемы.

Цинь Сяочуань не мог лететь на самолете, да и длительная поездка на автобусе была бы для него тяжелой. Вызывать скорую из уезда было слишком громоздко и заняло бы много времени,

поэтому Сы Хань решил ехать сам. Естественно, за рулем был Павлин.

Дорога в провинцию и обратно заняла бы два дня. Думая о новых людях в команде, Павлин позвонил Сяо Хуэю и сказал, что вернется на два дня позже. Что касается Шэнь Чэна и его спутников, то он решил разобраться с ними по возвращении, а пока пусть делают, что хотят.

Павлин ехал на максимально допустимой скорости и уже к ночи доставил Цинь Сяочуаня в городскую больницу. Сы Хань по дороге связался с близким другом Цинь Сяочуаня, доктором На Ци. Как только они прибыли в больницу, палата была уже готова. Сы Хань, привыкший к роскоши, взял VIP-палату с возможностью круглосуточного пребывания, чтобы лично заботиться о Цинь Сяочуане. Павлин же остановился в ближайшем отеле.

— Когда ты вернешься в Мьянму? — На Ци, сопровождая Павлина при регистрации, спросил. На Ци был близким другом Цинь Сяочуаня и несколько раз встречался с Павлином. Возможно, благодаря знанию психологии, он лучше других понимал Павлина и не считал его трудным для общения. Наоборот, он был рад поговорить с этим холодным, но привлекательным мужчиной.

— Завтра, — ответил Павлин, принимая свой паспорт от администратора. Если бы не просьба Сы Ханя остаться на ночь, он бы уехал сразу.

— Ты снова поедешь через Тэнчун? — спросил На Ци.

Павлин кивнул.

— Тогда можешь взять с собой кое-что? Мой парень сейчас в Тэнчуне, я купил ему кое-что, хотел отправить по почте, но это займет три-четыре дня, а они могут переехать в любое время,

— На Ци смотрел на Павлина с легкой ноткой осторожности. Если бы не внезапный переезд его парня в Дало, он бы не стал беспокоить Павлина. После последней поездки за границу он привез много вкусных угощений, но срок годности уже подходил к концу, а встретиться они так и не смогли. Оставалось только попросить кого-то передать.

— Я уезжаю завтра в девять утра, принеси, я передам, — кивнул Павлин.

— Спасибо, красавчик! Тогда отдыхай, я пойду, — На Ци радостно улыбнулся.

На следующее утро в семь часов На Ци уже ждал в холле отеля с двумя большими пакетами.

— Это тебе на дорогу, — передав пакеты, На Ци достал еще один, поменьше, и протянул Павлину.

Павлин сначала хотел отказаться, но, вспомнив о Сяо Хуэе, взял его. На руднике еда была хорошей, но с закусками было туго. После того как магазинчик старого Чжао закрылся, местные могли купить только кокосовые конфеты и дешевые закуски.

Павлин выехал на скоростную трассу в девять утра и к часу дня был уже в Юнпине. Он собирался остановиться на заправке, чтобы пообедать, когда позвонил Сяо Хуэй.

По телефону Цун Хуэй сообщил, что Шэнь Чэн исчез рано утром, а Ван Фэн и Чжао Шуньцзе остались. Вспомнив наставление Павлина, Сяо Хуэй не стал выяснять подробности, а просто сообщил о случившемся.

— Притворись, что ничего не знаешь. Пусть двое других пока не показываются, я вернусь, — сказал Павлин.

Павлин быстро понял, куда отправился Шэнь Чэн. Мысленно он восхитился его смелостью — этот человек в одиночку отправился туда. Павлин не был бесчувственным, и гибель десятков невинных людей на станции не оставила его равнодушным. Поэтому Сы Хань согласился на просьбу старого Чжао, и Павлин тоже сделает все возможное, чтобы помочь Шэнь Чэну и его людям.

Во второй половине дня Павлин добрался до Тэнчуна и собирался сразу же отправиться в Пхакан, когда ему позвонил управляющий из Жуйли. В магазине там возникли проблемы, и управляющий, не дозвонившись до Сы Ханя, связался с Павлином.

Телефон Сы Ханя обычно был на связи, но на этот раз, после травмы Цинь Сяочуаня, Сы Хань выключил рабочий телефон, оставив включенным только тот, который был доступен для близких людей. Обычный управляющий, естественно, не мог до него дозвониться. Павлин мог бы связаться с Сы Ханем, но, подумав, что тому и так редко удастся увидеться с Цинь Сяочуанем, решил сам поехать в Жуйли и разобраться с проблемой. В конце концов, он мог пересечь границу через Жуйли.

Эта задержка заняла три дня.

Янь Чунмин лежал, затаившись в густой кроне большого баньяна. Толстая лиана, обвивающая ствол дерева, своими широкими листьями скрывала его фигуру в камуфляже. На его лице, вымазанном краской, были видны только черно-белые глаза, внимательно наблюдающие за простой хижинкой неподалеку. Бабочка с длинными хвостами медленно опустилась рядом с его лицом. В жарких джунглях тело выделяло влагу, привлекая насекомых, которые летели на запах пота и соли. За ними следовали ящерицы и птицы.

Щелк! Хамелеон, сидевший рядом с Янь Чунмином, выбросил длинный язык и молниеносно схватил бабочку. Удовлетворенный успешной охотой, ящер медленно пережевывал свою добычу, время от времени поглядывая на «большого хамелеона», который уже несколько часов лежал рядом, но так и не поймал ни одной мухи.

Янь Чунмин, глядя на довольного хамелеона, почувствовал, как в животе заурчало от голода. Он облизал губы, вспоминая 108 способов приготовления ящериц.

Ребята, не тратьте деньги на «гранаты», чтобы закидать меня~~~

Я точно не брошу писать!!!!

<http://bllate.org/book/16842/1549356>